

НОВЫЙ ТОМ «ИНВЕНТАРЯ ЮЖНОАРАВИЙСКИХ НАДПИСЕЙ»

FRANÇOIS BRON. *Ma'tn // Inventaire des inscriptions sudarabiques (Académie des Inscriptions et Belles-Lettres, Istituto Italiano per l'Africa et l'Oriente) / Publié avec les soins de Christian Robin. T. 3. Fasc. A: Les documents. Fasc. B: Les planches. Paris: Diffusion de Boccard, Rome: Diffusion Herder, 1998. 138 p. 75 pl.*

Наконец-то после длительного, почти четырехлетнего, перерыва вышел в свет третий том «Инвентаря южноаравийских надписей», нового международного издания по эпиграфике древней Южной Аравии, задуманного крупным французским сабеистом Кристианом Жюльеном Робеном и осуществляемого главным образом его стараниями под эгидой Академии надписей и изящной словесности (Париж) и Итальянского института Африки и Востока (Рим). Основной принцип, положенный в основу этой серии: публикация надписей строго по городищам (site par site) и, по мере возможности, с учетом археологических данных, – выгодно отличает «Инвентарь» от хорошо известных специалистам «Корпуса семитских надписей» (*Corpus inscriptionum semiticarum*) и «Репертуара семитских надписей» (*Répertoire d'épigraphie sémitique*), издававшихся той же Академией в конце XIX – середине XX в. и включавших в себя обширные разделы по эпиграфическому наследию доисламского Йемена, в которых надписи были сгруппированы, как правило, случайным образом и зачастую не имели точной привязки к месту своего происхождения. Что же касается «Корпуса южноаравийских надписей и древностей» (*Corpus des inscriptions et antiquités sud-arabes*), два тома которого, в двух частях каждый, с приложением общей библиографии по сабеистике и глоссария с указателями изданы Ж. Пиренн в 1977 и 1986 г., то основные его достоинства и недостатки обстоятельно рассмотрены А.Г. Лундиным на примере первого тома¹. Отмечу лишь, что несмотря на крайне усложненную систему сиглов, призванную установить однозначное соответствие между публикуемым памятником и местом его нахождения или хранения, надписи и произведения искусства, представленные в новом «Корпусе», оказались, как обычно, вырванными из исторического контекста конкретных городищ.

Этот коренной порок всей прежней южноаравийской эпиграфики был успешно преодолен создателями «Инвентаря», для которых публикация надписей не является самоцелью, а служит надежной основой для воссоздания истории древнейших поселений во всем ее многообразии. Необходимо отметить, что впервые подобный подход к изданию надписей был применен отечественными учеными. В 1978 г. вышел в свет подготовленный по инициативе арабиста П.А. Грязневича первый выпуск «Южной Аравии», в который вошли материалы, обнаруженные им во время путешествий по Северному и Центральному Йемену в середине 60-х годов². Эпиграфическая часть этой коллективной работы была выполнена сабеистом А.Г. Лундиным и лингвистом-семитологом Я.Б. Грунтфестом. Замысел П.А. Грязневича был шире, чем тот, который воплощен ныне в «Инвентаре». Планировалось для каждого городища дать очерк не только древней, но и средневековой его истории, а также показать этнокультурную специфику существующих на его месте или по соседству с ним современных поселений. К сожалению, при публикации второго выпуска данной работы, сильно задержавшейся из-за неблагоприятного сочетания научно-административных обстоятельств, его историко-культурная часть³ оказалась оторванной от эпиграфического материала⁴, в результате чего первоначальный принцип был несколько нарушен.

¹ Лундин А.Г. К возобновлению издания «Корпуса семитских надписей» (*Corpus des inscriptions et antiquités sud-arabes*. T. I. Section 1 – inscriptions. P. XXXII–243; Section 2 – antiquités. P. 245–610. et bibliographie générale. Louvain, 1977) // Палестинский сборник. 1986. 28 (91). С. 187–194.

² Южная Аравия. Памятники древней истории и культуры. Вып. 1. М., 1978.

³ Южная Аравия. Памятники древней истории и культуры. Вып. 2: Материалы экспедиции П.А. Грязневича 1970–1971 гг. Ч. 1: *Грязневич П.А.* Историко-археологические памятники древнего и средневекового Йемена. Полевые исследования 1970–1971 гг. СПб., 1994.

⁴ То же. Ч. 2: *Бауэр Г.М., Лундин А.Г.* Эпиграфические памятники древнего Йемена. СПб., 1998.

Совершенно оправданным представляется решение начать «Инventарь» с городищ ал-Джауфа. Этот край занимает, пожалуй, первое место в Йемене по количеству памятников древности на единицу площади. Хотя массовый сбор эпиграфических материалов на территории ал-Джауфа был предпринят еще в последней трети XIX в. в ходе путешествий Ж. Галеви и Э. Глязера, в археологическом отношении он оставался до недавнего времени малоисследованным. Ситуация постепенно стала меняться к лучшему в конце 70–90-х годов, в первую очередь благодаря работам французской и итальянской экспедиций. Первые тома «Инventаря», посвященные таким археологическим объектам, как Инабба', Харам, ал-Кāфир, Камна, ал-Харāшиф (т. 1), Шақаб ал-Манасса (т. 2) и ас-Саудā (древний Нашшāн) (т. 4, опубликованный на три с лишним года раньше, чем т. 3), как раз и были предназначены для того, чтобы сделать достоянием специалистов неизданные эпиграфические находки последнего времени и подвести некоторые предварительные итоги изучения этих городищ.

И все же в большинстве случаев участники обеих экспедиций вынуждены были ограничиться рекогносцировкой и сбором «подъемки». Проведению полноценных раскопок, как и сто лет назад, препятствует ксенофобия племен ал-Джауфа, их враждебное отношение ко всем чужеземцам, особенно к немусульманам. По-прежнему в этом краю остается немало мест, которых не коснулась лопата археолога. К их числу относится и Ма'йн – в древности Қарнау (Qṛnw), являвшийся столицей Ма'йнского царства, одного из четырех наиболее значительных государств доисламской Южной Аравии, существовавшего в середине – второй половине I тыс. до н.э. на территории ал-Джауфа.

Видный французский семитолог Франсуа Брон, успешно совмещающий в последние десятилетия свою основную специальность – изучение северо-западных семитских языков и культуры их носителей – с сабеистикой, взял на себя нелегкий труд подготовить к публикации практически все известные на сегодняшний день надписи из Ма'йна. Дело осложняется тем, что оригиналы значительной части этих эпиграфических памятников утрачены и их текст приходится реконструировать по копиям Ж. Галеви или М. Тауфйқа, зачастую весьма неточным.

В соответствии с общей концепций «Инventаря» изданию и переизданию 98 памятников в рецензируемом томе предшествует краткая исследовательская часть (section 1), озаглавленная «Древний Ма'йн: памятники прошлого и история» (Ma'īn antique: vestiges et histoire). Ее открывает первый раздел, отведенный описанию городища (с. 5–7). Добрую его половину занимает длинная цитата из Ж. Галеви, первого европейского ученого, посетившего Ма'йн (с. 5–6). Этот пространный отрывок дает довольно полное представление о том, как выглядели руины столицы Ма'йнского царства почти 130 лет назад и, что особенно важно для эпиграфистов, позволяет точно локализовать некоторые надписи (Ma'īn 73 и Ma'īn 82). К сожалению, дальнейшая история изучения городища изложена в крайне сжатом виде, так что ни из данного раздела, ни из следующего, озаглавленного «Древности» (Les antiquités), невозможно понять, в каком состоянии руины Ма'йна пребывают в наши дни. Обширные извлечения из работы о фортификационных сооружениях Южной Аравии I тыс. до н.э. Ж.-Фр. Бретона, который обследовал городище в октябре-ноябре 1981 г. как участник Французской археологической миссии в Йеменской Арабской Республике⁵, содержат, по существу, археологическую реконструкцию укреплений Қарнау, а не описание того, что от них осталось (с. 11–12). Между тем такая зарисовка с натуры позволила бы уяснить, почему имеющиеся в нашем распоряжении сведения о столице одного из богатейших южноаравийских государств столь скудны и куда подевались те надписи, которые известны сегодня лишь по копиям и эстампам. Ответ на эти вопросы дает одно из лучших, по моему мнению, описаний Ма'йна, выполненное П.А. Грязневичем, который побывал там в конце декабря 1970 г. вместе с итальянским путешественником П. Костой: «Городище расположено на длинном, высоком и крутом холме. Плоская поверхность его кажется пустой: кое-где по краю видны груды камня, которые можно принять за остатки построек; вдоль верхней части холма на юго-западном углу местами сохранились участки городской стены, сложенной из крупных блоков... Можно вообще не заметить следов развалин, если не знать, что на этом огромном пустынном холме лежат руины одного из знаменитых городов древнего мира... Нынешнее состояние руин Ма'йна-Қарнау отличается от того, что видели и описали М. Тауфйқ и А. Фахрй: местные жители продолжают разбирать остатки городских сооружений и увозят блоки в окрестные селения для строительства домов. Разобраны и увезены, как показывает сравнение с фотографиями М. Тауфйқа, верхние ряды стены по

⁵ Mission archéologique française en République arabe du Yémen (далее – MAFRAY).

обе стороны от западных ворот, а также левая верхняя сторона предвратной башни с частью надписей. Исчезли остатки некоторых древних построек и внутри городища...»⁶.

Из приведенных выше полевых наблюдений складывается картина городища, которое подвергалось на протяжении веков и до сих пор продолжает подвергаться интенсивному разрушению и разграблению. Становится понятной бедность Ма'йна эпиграфическими памятниками по сравнению, например, с расположенным неподалеку Барақишем. Жаль, что, обратившись к «Инвентарю», мы не можем получить столь же ясное представление о состоянии городища и узнать, какими застали руины Қарнау в 1981 г. участники MAFRAY. Учитывая, что Ма'йн посетило не так уж много исследователей, автору следовало упомянуть и тех среди них, чьи изыскания на городище не увенчались открытием новых надписей. Помимо П.А. Грязневича и П. Косты нужно было бы отметить участников экспедиции Немецкого археологического института, обследовавших Ма'йн в 1977 г., тем более что в рецензируемом томе приводятся ссылки на работы одного из них, археолога Юргена Шмидта, о местных храмах (с. 12, 33, 127). Чересчур кратким представляется подраздел, посвященный упоминаниям Қарнау/Ма'йна в древних и средневековых источниках (с. 7). Стоило бы, по крайней мере, отметить, что сведения об этом городище приводит не только ал-Хамдāни, но и, двумя столетиями позже, продолжатель его дела Навшāн б. Са'йд ал-Химйāри (ум. 573 г. Х/1178)⁷.

Большая часть второго раздела отведена характеристике групп публикуемых надписей: издававшихся прежде под сиглами Hal (Галеви), Gl (Глязер), Та (Тауфйк), RES, а также обнаруженных MAFRAY и обозначенных сиглами MAFRAY-Ма'тн и MAFRAY-Ма'тн BA⁸. Установлено взаимное соответствие их сиглов, для чего все они сведены в компактную, удобную в использовании таблицу (с. 10–11). Однако в таком случае совершенно излишним представляется завершающее том многостраничное приложение (с. 129–135), названное «Согласование надписей» (Concordance des inscriptions) и содержащее ту же информацию, что и эта таблица, за исключением шести сиглов BM (British Museum).

Достоин сожаления тот факт, что по-прежнему остаются неизданными два важнейших текста из Қарнау – Gl 310 и Gl 312⁹. Ссылка на плохую сохранность эстампажей при современном развитии технических средств не может быть безоговорочно принята. К тому же, судя по фотографии Gl 310, представленной на pl. 75¹⁰, состояние эстампажа отнюдь не безнадежно: отдельные группы знаков различимы на нем даже при таком его воспроизведении. Поскольку оригиналы обоих текстов скорее всего безвозвратно утрачены, хочется надеяться, что кто-нибудь из сабеистов возьмет на себя труд, вооружившись современными физическими, химическими и информационными методами, расшифровать эстампажи Gl 310, Gl 312 и издать их.

Тяжелое впечатление оставляет третий раздел «Датировка надписей» (с. 13–19). И дело здесь не в авторе, который сделал все, что было в его силах, а в характере материала. Достаточно отметить, что имена 13 ма'йнских царей, известных по надписям из Қарнау, Фр. Брон вынужден был привести в алфавитном порядке! И ни в каком другом более естественном порядке (хронологическом или генеалогическом) их не расположишь! О чем тут говорить, если Г. фон Виссман относит правление Ваках'ила Сāдиқа приблизительно к 360 г. до н.э., К. Китчен – к 190–175 гг. до н.э., а М. Арбаш – к середине VI в. до н.э.

⁶ Южная Аравия... Вып. 2. Ч. 1. С. 337–341.

⁷ Die auf Südarabien bezüglichen Angaben Našwān's im Šams al-'ulūm / Gesammelt, alphabetisch geordnet und hrsg. von 'Azīmuddīn Aḥmad («E.J.W. Gibb Memorial» Series, v. XXIV). Leyden – London, 1916. S. 99–100.

⁸ Довольно странно, что в разделе, озаглавленном «Les antiquités», рассматриваются надписи. Ведь по заведенной Ж. Пиренн традиции во франкоязычной сабеистике 'les inscriptions' довольно четко противопоставляются 'les antiquités', под которыми подразумеваются предметы искусства, а не просто плиты или даже стелы с высеченными на них письменами.

⁹ Фрагмент двух первых строк второго из них, содержащих царские имена, со ссылкой на его первооткрывателя (Glaser E. Skizze der Geschichte und Geographie Arabiens von den ältesten Zeiten bis zum Propheten Muḥammad. I. Ht. München, 1889. S. 55) привел Ф. Гоммель (Hommel F. Süd-arabische Chrestomathie. München. 1893. S. 111); цитируются эти имена и под сиглом RES 3385. Три первые строки Gl 312 опубликовал Г. фон Висман (Wissmann H. von. Die Geschichte des Sabäerreiches und der Felzug des Aelius Gallus // Aufstieg und Niedergang der Römischen Welt / Hrsg. von H. Temporini und W. Haase. II: Principat. Bd 9. (1. Hlbd). B. – N.Y., 1976. S. 390). Заглавие вышеупомянутой работы Ф. Гоммеля внесено в библиографию к рецензируемому тому с двумя ошибками (с. 124).

¹⁰ На pl. 75 этот текст ошибочно поименован Ма'тн 310 D.

(с. 14–15). Согласно этим же исследователям, царствование Хуффанума Йаса' приходится либо на 380 г. до н.э., либо на 250–240 гг. до н.э., либо на вторую четверть VI в. до н.э. (с. 14). И перечень подобных примеров можно продолжить. При отсутствии достаточных данных о родословии ма'йнских царей, не говоря уже о сведениях, касающихся их биографий, единственным надежным критерием для расположения их в хронологическом порядке остается палеография. Однако положение в этой сфере не вызывает оптимизма. «В целом палеография надписей Ма'йна производит впечатление значительного единообразия, и хронологическая классификация надписей по этому признаку представляется крайне затруднительной», – признает Фр. Брон (с. 15) перед тем, как перейти к рассмотрению палеографических схем, разработанных Ж. Пиренн и Г. фон Виссманом, применительно к эпиграфическому материалу из Карнау (с. 15–18). Попутно он демонстрирует несостоятельность попытки К. Китчена установить последовательность ма'йнских царей, реконструируя их генеалогии, из-за недостаточно глубокого знакомства этого британского египтолога с ма'йнскими текстами (с. 17). Далее автор излагает взгляды М. Арбаша на хронологию царей Ма'йна, основываясь на приложении к его неопубликованной диссертации 1993 г. Явных критических замечаний в его адрес Фр. Брон, выступавший в качестве одного из оппонентов на защите этой работы, не высказывает, но при этом дает понять, что и эта схема его не удовлетворяет. обстоятельное рассмотрение имеющегося материала и различных подходов к его интерпретации подводят автора к неутешительному выводу: «В итоге, при нынешнем состоянии наших знаний ни палеографический метод, ни изучение генеалогий не могут предоставить нам достойную доверия относительную хронологию» (с. 18). Надеяться на прорыв в этом направлении в ближайшие годы не приходится. Приступить к написанию полноценной истории Ма'йнского государства можно будет лишь в случае значительного (в несколько раз) увеличения количества источников обычных типов либо при обнаружении такого уникального памятника, как список местных царей или эпонимов.

Проблема датировки «минейского синхронизма», который на основании содержания надписи RES 3022 позволяет привязать правление ма'йнского царя Абйида' Йаса' к абсолютной временной шкале, завершает третий раздел (с. 18–19). Заслуживают одобрения отказ Фр. Брона от отождествления «междоусобицы, которая имела место между мидянами и Египтом» (mrd/kwn/byn/Mdy/w-Msr)¹¹ с вторжением в Египет Артаксеркса III Оха в 343 г. до н.э., к чему склоняется, например, Кр. Робен¹², и то предпочтение, которое автор отдает гораздо лучше обоснованному предложению Андре Лемера приурочить этот синхронизм к одному из выступлений египтян в середине – второй половине V в. до н.э.: восстанию Инара (между 463 и 454 гг. до н.э.), различным выступлениям 422, 414–413 или 411–410 гг. до н.э. или восстанию Амиртея (после 405 г. до н.э.).

Следует подчеркнуть, что независимо от А. Лемера и раньше него к сходному выводу пришел отечественный сабеист Г.М. Бауэр¹³, заметивший, что для событий, описанных в RES 3022, лучше всего «подошли бы бурные годы середины V в. до н.э. (пятидесятые годы) – время восстания ливийца Инара и похода Мегабиза, вплоть до Каллиева мира»¹⁴. Допустимой представлялась ему и несколько более поздняя датировка синхронизма: «Другим и весьма подходящим по сюжету отрезком времени мог бы считаться период, связанный с основанием XXVIII египетской династии, воцарением Амиртея, отпадением Египта от Ахеменидской империи и карательным походом Фарнабаза, т.е. время от 404 до 373 г. до н.э.»¹⁵.

Четвертый раздел, посвященный ономастике (с. 20–27), открывается списками имен собственных, до известной степени заменяющих отсутствующие в томах «Инвентаря» указатели. Первый из них включает в себя личные имена и так называемые «эпитеты» (с. 20–22),

¹¹ Перевод дан по Г.М. Бауэру (см. Южная Аравия... Вып. 2. Ч. 2. С. 116).

¹² *Robin Chr. J. Quelques épisodes marquants de l'histoire sudarabique // L'Arabie antique de Karib'il à Mahomet* (Revue du Monde Musulman et de la Méditerranée. 61). Aix-en-Provence, 1991. P. 62; *idem*. Sheba (dans les inscriptions d'Arabie du Sud) // *Supplément au Dictionnaire de la Bible*. P., 1996. Col. 1113–1114.

¹³ А. Лемер впервые выступил с этими идеями в 1991 г. в Риме на Международной конференции «Arabia antiqua», тогда как цитируемая ниже статья Г.М. Бауэра была сдана в печать за несколько лет до его кончины в 1989 г.

¹⁴ *Бауэр Г.М. Ма'ин на пути в Египет и Восточное Средиземноморье // Красноморские заметки, I (Материалы по истории цивилизации древней Южной Аравии)*. М., 1994. С. 176.

¹⁵ Там же. С. 176–177.

во втором представлены имена ма'йнцев, вступивших в брак с чужестранками¹⁶, из «Списков иеродул» (с. 22–23), третий охватывает родовые имена (с. 24–26). Фр. Броня удалось, анализируя имена жителей Қарнау, выдвинуть предположение о наличии среди них двух обособленных социальных групп: аристократии, представители которой отдавали предпочтение составным личным именам (включающим два элемента, типа 'Аммйзакар или Са'двадд), и торговцев, как правило, носивших простые имена из одного элемента (типа Аус или Хāни') и известных только по «Спискам иеродул» и по надписям на столбах храма «Дочерей (народа) 'ад (*Banāt 'ād*)», расположенного за городскими стенами (с. 27). Данная гипотеза интересна, хотя относиться к ней следует с осторожностью: в Қарнау были семьи, среди членов которых встречались как составные, так и простые антропонимы, подчас даже в одном поколении (см., например, Ма'тп 7/1, Ма'тп 13/1).

Удивление вызывает решение автора вслед за Кр. Робеном обозначать все родовые группы, называемые *bnw*, термином 'lignage', именуемые 'hl – термином 'clan', а идущие после частицы *q-* – термином 'fraction' (с. 24). При этом он попадает в расставленную самому себе ловушку и признает, что в некоторых случаях один род, например 'mm или Gzy¹⁷, дважды упоминается в его списке: как 'clan' и как 'fraction' (с. 27). От себя добавим, что употребление 'hl и *q-* по отношению к одной и той же группе людей нередко встречается в ма'йнских надписях и за пределами Қарнау. Разумеется, иерархичность (по меньшей мере двухуровневая) была присуща родовой организации ма'йнского общества, и автор убедительно это показал, установив, на какие ветви делились известные по надписям из Қарнау роды (с. 26–27). Тем более неприемлемым представляется установление однозначного соответствия между ма'йнскими словами или даже частицами и этнологическими терминами. Нужно сначала, исходя из контекстов, установить о роде или о его ветви идет речь, а затем приступать к классификации. В случае, когда для этого нет достаточных данных, лучше употребить нейтральный термин типа 'lignage' независимо от того, какой ма'йнский оборот вводит родовое имя.

Фр. Брон справедливо поставил под сомнение существование специфически ма'йнского ономастикона (с. 27). Однако он даже не попытался определить, какие среди исследуемых имен собственных принадлежат к общеюжноаравийскому именному фонду, а какие встречаются только в Ма'йне и Хадрамауте или только в Ма'йне и в Қатабāне. Такой анализ может оказаться серьезным подспорьем при изучении характера взаимосвязей между регионами древнего Йемена и миграций их обитателей.

Наибольшей обстоятельностью и глубиной среди исследовательских очерков отличается пятый раздел «Религия» (с. 28–33). Объясняется это не только тем, что данный сюжет представлен в имеющемся материале полнее, чем остальные, но и профессиональным интересом, который испытывает к нему автор тома. Перу Фр. Брона принадлежит один из лучших обзоров аравийского, в том числе и йеменского, язычества, опубликованных за последнее время¹⁷. На основании упоминаний божества Матабқабат в Ма'тп 33 и Ма'тп 39, а также исходя из особенностей их формуляра автор выделяет особый дома'йнский так называемый «мазāбский»¹⁸, этап в истории Қарнау, о котором, к сожалению, нет пока почти никаких данных (с. 28). Для следующего этапа, на протяжении которого город был столицей Ма'йнского царства, реконструирован пантеон, основными богами которого были 'Астар зū Қабд^(ум), Вадд^(ум), Накрах^(ум) (с. 29–31), причем национальным божеством мийнцев являлся именно 'Астар, почитавшийся как верховный бог во всей Южной Аравии, в ипостаси зū Қабда (с. 29), а не Вадд, как иногда считалось ранее. Таким образом, Ма'йн был единственным древнейеменским государством, в котором национальный бог представлен одной из ипостасей верховного бога пантеона. Благодаря четырем текстам (Ма'тп 5, Ма'тп 6, Ма'тп 10, Ма'тп 39) удалось выделить особую категорию жрецов Вадда, все представители которой относились к одному роду Йада', носили титул *s²w'* и, подобно ма'йнским царям, «эпитет» при личном имени (с. 31–32). Упоминания богов Кāхилāна и Зū Самавй зū Рагмат, а также богини Манавāt¹⁹ Фр. Брон связывает с проникновением в ал-Джауф кочевников-

¹⁶ Имена самих чужестранок рассмотрены отдельно, в последнем разделе части II, поскольку к собственно южноаравийской ономастике они не принадлежат.

¹⁷ *Bron Fr.* Los dioses y el culto de los Árabes preislámicos // *Mitología y Religión del Antiguo Oriente. II/2: Semitas Occidentales (Emar, Ugarit, Hebreos, Fenicios, Arameos, Árabes)* / Ed. G. del Olmo Lete. Barcelona, 1995. P. 412–446.

¹⁸ От Мазāб, древнего названия вāдй ал-Джауф.

¹⁹ В классический арабский это имя вошло в форме Манāt.

арабов, главным образом из конфедерации амйр (с. 30–31), – явлением, хорошо известным и по другим городищам этого края. Принятая им для S¹уп, имени хадрамаутского национального бога, засвидетельствованного в надписи царя Хадрамаута Илйсамй^с Зубйāна Maḥn 8 = RES 2775, транслитерация Сийāн (с. 31) представляется более вероятной, чем Саййн – другой ее вариант, введенный Кр. Робеном²⁰, если учесть, что в арабскую традицию этот теоним вошел в форме سَيَان²¹. Наверное, при рассмотрении упомянутых в надписях богов и богинь автору следовало бы расположить их не в алфавитном порядке, а по их значимости в ма'йнском пантеоне и в зависимости от происхождения: сначала охарактеризовать 'Астара в различных его ипостасях, Вада и Накраха, затем перейти к «бедуинским» божествам и, наконец, к богу союзного минейцам Хадрамаута.

В шестом разделе «(Социальные) институты и общество» (Les institutions et la société) из-за недостатка материалов автор не мог дать сколько-нибудь полной картины социально-политической структуры ма'йнского общества и вынужден был ограничиться пространными толкованиями отдельных терминов (с. 34–36). С некоторыми соображениями, высказанными им в этой связи, трудно согласиться. Целый ряд вопросов вызывает интерпретация формулы, в которой перечислены основные ма'йнские магистраты, из неизданной надписи GI 1145, фрагмент которой опубликован под сиглом RES 3562. Так, не ясно, зачем нужно возводить этимологию термина ṣ³wd (мн.ч.) «знатные люди, нотабли» к еврейскому *sōd* «тайная встреча, тайна» и к арабскому *siwād*, *suwād* «тайная беседа» (с. 34), когда в том же арабском существуют производные от корня СВД глаголы *caḍa* «быть, стать вождем, начальником», *sawwada* (II порода) «поставить вождем, начальником» и имя *sayyid* «вождь, глава, начальник», семантика которых гораздо лучше соответствует данному контексту²². Очевидно, под ṣ³wd следует понимать членов Совета старейшин, обозначаемого термином ms³wdⁿ. Тогда все выражение kl/ṣ³wd/Mⁿ/ms³wdⁿ из упомянутой выше надписи нужно переводить как «все старейшины Ма'йна, составляющие Совет старейшин». Неприемлемой представляется и попытка Фр. Брона вслед за А. Авандини возвести термины mṣwṣ³ и 'hl/mṣwṣ³ к одному корню MNW и истолковать их, пусть и с некоторыми колебаниями, как «казначейство» (le Trésor) и налоговые чиновники» (les agents du fisc) (с. 34–35). Если для mṣwṣ³ такая интерпретация представляется, хотя и маловероятной, но все-таки допустимой, то происхождение 'mṣwṣ³ от корня 'MN вряд ли можно поставить под сомнение, если принять во внимание, что в хадрамаутской надписи из Хурайды Caton Thompson 4/2-3 магистраты города Мазāб^м именуется 'mṣwṣ³/hgr^h/Mdb^m и что в ма'йнском некорневой (так называемый «паразитический») h встречается очень часто. Не исключено, что магистратура амйна ('mn), о функциях которого судить трудно²³, существовала и в Ма'йне. Тогда под 'hl/mṣwṣ³ следует понимать тех, кто был к ней причастен²⁴. С полным основанием Фр. Брон не принял для термина tbn встречающегося в Ма'пн 44/6 и Ма'пн 63/5, значения («земельные» собственники, землевладельцы), который ряд исследователей приписывал ему ранее, основываясь, главным образом, на қатабāнской надписи RES 3566²⁵. Он обратил внимание на то, что в RES 3566 Qtbⁿ/tbnⁿ противопоставляется Qtbⁿ/ms³wdⁿ, и предположил, что в первом случае

²⁰ Robin Chr.J. Yashhur'īl Yuhar'ish, fils d'Abiyasa', mukarrib du Ḥadramawt // Raydān. 1994. 6. P. 101. Not. 2; P. 102. Not. 4; idem. Sheba. Col. 1131, 1163.

²¹ См. об этом подробнее: Французов С.А. Три легенды об обращении в ислам хадрамаутских язычников // Петербургское востоковедение. 1994. 5. С. 321. Прим. 2.

²² Отметим, что в неизданной надписи MAFRAY-al-Mi'sāl 3/11 термин s¹wd встречается в выражении s¹wd/'rbⁿ «предводитель бедуинов» (Бй Фақіх М., Рубāн Кр. /Robin Chr.J.J. Ахаммййат нуқуш ал-Ми'сāl // Raydān. 1980. 3. С. 17, 27: прим. 39 /араб. пагинация/). В сабейском, на одном из диалектов которого, радмāнском, составлена эта надпись, s³ нередко переходит в s¹.

²³ В хадрамаутских текстах амйны упоминаются единственный раз в связи с постройкой колодца. Однако это могла быть одна из их второстепенных обязанностей. Что же касается 'hl/mṣwṣ³, то Фр. Брон прав, указывая, что вопреки распространенному мнению нет оснований связывать их с религиозной сферой (с. 35). Отметим, что то же самое можно сказать и о сфере фиска.

²⁴ Скорее всего ма'йнскому 'mṣwṣ³ соответствует хадрамаутский термин 'mnt. В исправленном переводе Caton Thompson 4/6 выражение b-mnt-s¹mn предлагается переводить как «при выполнении ими обоими обязанностей амйнов» (Французов С.А. О водопользовании в древнем внутреннем Хадрамауте // Эпиграфика Востока. 1998. XXV. С. 145–147).

²⁵ См., например, последнее переиздание этой надписи А.В. Коротаевым (Korotayev A. A Socio-Political Conflict in the Qatabanian Kingdom? (A Preliminary Reinterpretation of the Qatabanic Inscription RES 3566) // Proceedings of the Seminar for Arabian Studies. 1977. 7. P. 141–158).

речь шла о «народе Қатаба́на», а во втором – о қатаба́нской знати (с. 36). Однако тогда непонятно, в чем различие между βn и s^{2c} . Представляется, что контекст RES 3566 позволяет отождествить βn либо с народным собранием как органом власти, либо с полноправными гражданами, имевшими право участвовать в народном собрании. Данное значение, особенно второй его вариант, лучше, чем абстрактное «народ» вписывается в Ма'īn 63/5. Что же касается выражения (h h)l/βn/b-ms¹q(y) в Ма'īn 44/6, то его вероятный перевод – «члены народного собрания, ответственные за орошение».

Вторая часть (section 2) данной работы, как и в любом томе «Инвентаря», отведена под издание надписей (с. 37–121). Из-за наличия среди них значительного количества текстов, известных только по копиям Ж. Галеви, а также из-за невозможности предложить приемлемую схему развития ма'ийской палеографии Фр. Брон вынужден был расположить публикуемые эпиграфические памятники не в хронологической последовательности, а в ином порядке. Все они разбиты на пять разделов в зависимости от их происхождения или обстоятельств их находки: тексты, находящиеся *in situ* в городской стене, включены в первый раздел, состоящий из трех подсекций («Западные ворота»: Ма'īn 1–6, «Восточные ворота»: Ма'īn 7–8 и «Крепостная стена»: Ма'īn 9–11), второй раздел охватывает надписи, найденные MAFRAY *intra muros* и не вошедшие в предыдущий раздел (Ма'īn 12–32), в четвертый раздел попала эпиграфика храма 'Астара зү Қабда, именуемого арабами храмом «Дочерей (народа) 'ād (*Banāt 'ād*)» и располагающегося *extra muros* (Ма'īn 82–92), в пятом разделе переизданы так называемые «Списки иеродул», относящиеся, вероятно, к тому же святилищу (Ма'īn 93–98), прочие тексты сведены в раздел III (Ма'īn 33–81). Издание текстов отличается высокой филологической культурой, вообще свойственной сабеистическим работам Фр. Брона. Чрезмерно кратким представляется комментарий; в целом ряде случаев его не мешало бы сделать более развернутым, поскольку не всегда бывает ясно, почему издатель предпочел тот или иной вариант перевода спорного термина или темного места. К сожалению, эта особенность отличает и другие вышедшие в свет тома «Инвентаря». Два пространных текста, известные только по копиям Ж. Галеви или М. Тауфйқа (Ма'īn 71 и Ма'īn 73), оставлены без перевода, поскольку в них с уверенностью удастся идентифицировать только отдельные группы слов. Остается надеяться, что среди новых находок будут обнаружены сходные контексты, которые позволят внести надлежащие исправления в эти испорченные копии.

В предложенных Фр. Броном переводах встречаются отдельные небрежности. Например, строительный термин $tqr^{(m)}$ в Ма'īn 1/2 и Ма'īn 13/2 истолкован как «обтесанные камни» (*pierres de taille*), а в Ма'īn 6/2,4 и Ма'īn 24/1 в аналогичных контекстах переведен не был (*pietres-tqr*)²⁶. Одна из ипостасей бога 'Астара – 'itr/S²rqⁿ – в пятом разделе первой части и в Ма'īn 39/1 дана в транслитерации ('Athtar Shāriqān), тогда как в Ма'īn 1/5 и Ма'īn 82/2 издатель счел возможным перевести эпитет S²rqⁿ как «Восточный» ('Athtar l'Oriental). Но в таком случае ему следовало транслитерировать его, по примеру ряда видных сабеистов прошлого, как *Sharqān* (по аналогии с *шарқ* «восток» в арабском), поскольку форма *Shāriqān* была выбрана исходя из арабского *шāриқ*, чтобы истолковать эпитет в «астральном» значении как «Восходящий»²⁷. Впрочем, точный его смысл не выяснен до сих пор.

Обнаружена, по крайней мере, одна опечатка в транслитерации (mBt вместо mβt в Ма'īn 71 (Hal 253)/7).

С переводом некоторых слов и выражений трудно или даже невозможно согласиться. Наибольшие возражения вызывает истолкование выражений $b\text{-}^h\dot{h}qr$ (Ма'īn 9/4, 19/1), $b\text{-}^h\dot{h}qr^m$ (Ма'īn 1/3, 6/4, 7/6, 17/2) и $b\text{-}^h\dot{h}qr\text{-}s^1$ (Ма'īn 85/9–10) как «во время праздников» (*lors des fêtes*), «во время [его (т.е. божества. – С.Ф.)] праздников» (*lors de [ses] fêtes*). Ссылка на «Сабейский словарь», где термину $\dot{h}qr$ приписан смысл «праздник, паломничество»²⁸, не убеждает (с. 40), так как семантика корня HDR связана с идеей присутствия в некотором месте, в том числе и в священном, а не с празднованием чего-либо. Значению $^h\dot{h}qr$ (ед.ч. $\dot{h}qr$) в ма'ийском

²⁶ Впрочем, такая же неопределенность характерна и для Г.М. Бауэра, который в разных строках перевода одной и той же надписи (!) то приводит для tqr конкретное значение «крупные шлифовальные блоки», то не дает никакого («блоки- tqr »; ср. тексты Бауэр 5/2 и Бауэр 5/4: Южная Аравия... Вып. 2. Ч. 2. С. 111, 132: табл. 1), хотя интерпретация этого термина не вызывает у него сомнений (там же. С. 107: комментарий к Гр. 289/2).

²⁷ Такой транслитерации соответствовал бы перевод «Athtar qui se lève», «Athtar levant».

²⁸ Beeston A.F.L., Glul M.A., Müller W.W., Ryckmans J. Sabaic Dictionary (English-French-Arabic)/Dictionnaire sabéenne (anglais-français-arabe). Louvain-la-Neuve – Beyrouth, 1982. P. 66.

посвятил подробный экскурс Г.М. Бауэр, наглядно показавший, что наиболее подходящим его переводом следует признать «(все) места пребывания (божества)»²⁹. Отметим, что такой перевод прекрасно соответствует всем выше перечисленным контекстам надписей из Қарнау.

Что касается так называемой «формулы награждения за службу», приведенной в Ма'ин 1/3 (s¹tb/.../k-X/t¹mn/w-s¹s²r^c) и в Ма'ин 7/8-9 ([s¹tb/k-s¹/...]....t¹mn^m/w-s¹[s²]r^c) и интерпретированной Фр. Броном как «(они) засвидетельствовали X свою признательность и предоставили ему права» (... avaient témoigné leur reconnaissance à X et lui avaient accordé des droits), «[засвидетельствовали ему] (они) признательность и предоставили права» ([lui avaient témoigné...].... de la reconnaissance et accordé des droits), то перевод ее ключевых терминов t¹mn^(m) и s¹s²r^c как «вознаграждение» и «возвеличение» убедительно обоснованный Г.М. Бауэром³⁰, кажется предпочтительным.

Неудачной нужно признать интерпретацию mh̄d в Ма'ин 1/4,5 как «феод» (fief), поскольку во французском, как и в русском, она вызывает неизбежные ассоциации с европейским средневековьем, для которых нет никаких оснований. Более нейтральное значение «(земельное) владение» подошло бы гораздо лучше.

Наиболее серьезное замечание, касающееся перевода s¹brr, было бы несправедливо адресовать Фр. Брону. Материал ма'инских надписей, которым он располагал, не давал никаких оснований для пересмотра общепринятого значения этого термина – «уплатить», «рассчитаться». В текстах из Қарнау он встречается трижды в следующих выражениях:

b-krb/ktrb-s¹/d-s¹brr (Ма'ин 5) – «за счет приношения, которое он (т.е. посвяtitель. – С.Ф.) Ему (т.е. 'Астару зў Қабду. – С.Ф.)³¹ предоставил, которое он уплатил» (grâce a' l'offrande qu'il lui a affectée, dont il s'est acquitté);

b-kbwtd/ktrb/'myd/'itr/d-Qbd/hl/s¹brr (Ма'ин 7/3) – «на взносы, которые 'Аммийада' предоставил 'Астару зў Қабду, которые он уплатил» (sur les contributions que 'Аммийада' a affectées à 'Аthtar dhū-Qabd, dont il s'est acquitté);

krb/s¹brr (Ма'ин 43/2) – «приношение, которое он уплатил» (offrande dont il s'est acquitté)³².

При таком переводе подразумевается, что s¹brr описывает действие, совершаемое посвяtitелем. Почти в всех ма'инских надписях, происходящих с городищ ал-Джауфа, этот глагол употребляется в относительных придаточных предложениях в довольно однотипных контекстах, основные разновидности которых представлены выше³³. Однако с синтаксической точки зрения остается неясным, почему глаголы ktrb «предоставить» и s¹brr «уплатить», имеющие общее подлежащее и управляющие одним и тем же прямым дополнением³⁴, не являются однородными, а разнесены по разным придаточным предложениям, первое из которых вводится бессоюзно, выступая в качестве второго элемента status constructus к ktrb (мн.ч. 'krb) «приношение» или kbwdt «взносы», а второе открывается относительными местоимениями d- (ед.ч.) или 'hl (мн.ч.). Ответ на этот вопрос дает неизданный ма'инский текст из собрания Британского музея, на который во время осмотра сабеистической экспозиции в июле 1994 г. обратил внимание А.Г. Лундин. С разрешения хранителей этот уникальный памятник южноаравийской эпиграфики, высеченный на цоколе статуэтки каменного козла (ибекса), будет опубликован в одном из ближайших выпусков альманаха «Петербургское востоковедение» под сиглом LuBM 2. Ниже приводится его текст и перевод практически без комментария исключительно для того, чтобы установить подлинное значение глагола s¹brr.

²⁹ Южная Аравия... Вып. 2. Ч. 2. С. 100. Термин h̄d в сабейском восходит, по мнению Г.М. Бауэра, к тому же семантическому полю и означает «обряд посещения местопребывания божества, сопровождающийся жертвоприношениями».

³⁰ Ibid. С. 93–94.

³¹ Вслед за Фр. Броном для удобства мы сохраняем при переводе написание с заглавной буквы местоимений, относящихся к богу 'Астару, хотя речь, разумеется, идет о языческом божестве, а не о Боге монотеистической религии.

³² Аналогичные значения для этого глагола Г.М. Бауэр: «уплатить полностью» (Бауэр 6/2), «внести полностью» (Гр. 313/1–2). См. Южная Аравия... Вып. 2. Ч. 2. С. 116.

³³ Здесь не затрагиваются ма'инские тексты, происходящие с североаравийских городищ ал-'Ула и Мада'ин Сәлих, где глагол s¹brr выступает в других формулах в несколько ином значении.

³⁴ Следует учитывать, что во французском переводе второй из этих глаголов управляет косвенным дополнением. Кроме того, глагол ktrb является вдвойне переходным. В роли второго прямого дополнения при нем в рассматриваемых контекстах выступает 'Астар зў Қабд.

А В С

1. ʿmydʿ#bn/Yʿkr#b/hlf/hlf
2. ʿtrtʿ#lb/b-krb/#s¹brrt

‘Аммййада’, сын Йаса‘кариба, принес клятву (богини) Асйрат по поводу плантации ‘илба³⁵ вместе с приношением, которое она приняла.

Из данного контекста явствует, что подлежащим для рассматриваемого глагола, представленного перфектной формой ед.ч. ж.р. s¹brrt, может быть только богиня Асйрат. Тогда уместно сравнить его с арабским глаголом *абарра* в IV породе, полностью соответствующей ма’йнской породе с префиксом s¹-. Значение, которое этот глагол имеет в выражении *абарра-ллāху* ‘амала-ху «Аллах принял, одобрил его дело, работу»³⁶, прекрасно подходит к содержанию не только LuBM 2, но и всех тех ма’йнских надписей, о которых шла речь выше. В этой связи предлагаем исправленный перевод соответствующих мест в трех текстах из Қарнау: «за счет приношения, которое он Ему предоставил, которое Он принял» (Maʿn 5); «на взносы, которые ‘Аммййада’ предоставил ‘Астару зү Қабду, которые Он принял» (Maʿn 7/3); «приношение, которое Он принял» (Maʿn 43/2).

Таким образом, становится понятным, почему два придаточных предложения в Maʿn 5 и Maʿn 7/3 вводятся по-разному: в первом, бессоюзном, подлежащим является посвяtitель, а во втором, начинающемся с относительного местоимения, – бог ‘Астар. Этот пример наглядно демонстрирует неполноту наших знаний в области южноаравийской эпиграфики, где нередко открытие одного (!) нового памятника заставляет пересматривать, казалось бы, устоявшиеся интерпретации.

Переиздание так называемых «Списков иеродул», предпринятое в этом томе впервые после более чем полувекового перерыва³⁷, выполнено безукоризненно. Из-за стереотипного характера этих текстов Фр. Брон отказался от их дословного перевода, сведя основные данные об именах ма’йнских торговцев и жен-чужестранок, привезенных ими в Қарнау, а также о топонимах, с которыми связывается происхождение этих жен, в специальную таблицу, очень удобную в пользовании (с. 116–118), и рассмотрев повторяющуюся формулу s¹krb/w-ḥs³r «взял в жены и заплатил выкуп за невесту» (a épousé et payé le prix de la fiancée) отдельно (с. 111).

Наряду с фотографиями оригиналов и эстампажей надписей к тому приложены два опубликованных ранее плана (городища Ма’йн в целом и его западных ворот с обозначением текстов, находящихся *in situ*, – pl. 1–2) и издаваемый впервые план храма бога ‘Астара зү Қабда *extra muros*, выполненный Ж.-Фр. Бретоном (pl. 3).

Выход в свет очередного тома «Инвентаря южноаравийских надписей», прекрасно подготовленного как с научной, так и с полиграфической точки зрения, представляет собой серьезный и полезный вклад в сабеистику. Отныне под рукой у специалиста всегда есть полная сводка эпиграфического материала, обнаруженного среди развалин одного из столбчатых городов древнего Йемена – Қарнау.

С.А. Французов

³⁵ ‘Илба, *Zizyphus spina Christi* – распространенное на юге Аравии растение, плоды которого идут на корм скоту.

³⁶ Lane E.W. *An Arabic-English Lexicon*. Pt I. London – Edinburgh, 1863. P. 175.

³⁷ См. предыдущее их издание: *Malaker K. Die Hierodulenlisten von Ma'in*. Lpz., 1943. Воспроизведение одного только текста этих списков (без перевода и комментариев) в своде ма’йнских надписей, подготовленных по инициативе Дж. Гарбини (*Iscrizioni sudarabiche. V. I: Iscrizioni minee* (Istituto orientale di Napoli. Pubblicazioni del seminario di semitistica a cura di G. Garbini. Ricerche, X). Napoli, 1974. P. 115–124: M 392–398), в расчет не берется.